

Срок приобретательной давности в Модельных правилах европейского частного права

Аннотация. Автор рассматривает современную европейскую цивилистическую мысль относительно условий приобретательной давности, сравнивая научные положения Модельных правил европейского частного права (DCFR) с юридическим прообразом узукапии, предлагаемым отечественными реформаторами в проекте закона о внесении изменений в ГК РФ. Для унификации и гармонизации понимания узукапии в гражданском праве стран Европы предлагается следующая комплексная юридическая конструкция: 1) срок приобретательной давности не зависит от доброй совести давностного владельца, так как из существа отношений он не может заблуждаться относительно титула завладения, поскольку должен осознавать необходимость непрерывного и открытого владения недвижимостью или регистрируемой движимой вещью; 2) при взаимной осведомленности владельца и собственника о личности друг друга узукапиенту следует владеть вещью в течение срока исковой давности, который начинается со дня, когда потерпевший узнал или должен был узнать о нарушении и ответчике, а спор о праве решается в исковом производстве; 3) при отсутствии взаимной осведомленности узукапиент обязан владеть вещью в течение объективной давности, которая исчисляется с момента завладения вещью и длится на протяжении 10—50 лет в зависимости от вида вещи, при этом титул оформляется в особом судебном производстве, кроме случаев установления факта преступного завладения или удержания имущества. По сравнению с юридическими диспозициями в национальных законах европейских стран, в которых, как правило, встречаются только основания перерыва и приостановления узукапии, в Модельных правилах европейского частного права в динамике срока непрерывного владения можно определить пять состояний: перерыв (признание владельцем титула собственника или утрата владения); приостановление (недееспособность собственника, объективное препятствие для виндикации, начало судебного или иного процесса); продление (удлинение срока после отпадения препятствий); восстановление (удовлетворение виндикационного притязания) и отложение (возникновение препятствия до начала срока узукапии).

Ключевые слова: владение, приобретательная давность, узукапия, исковая давность, добросовестность владельца, непрерывность владения, перерыв срока владения, приостановление

© Лоренц Д. В., 2018

* Лоренц Дмитрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент-исследователь кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета

lord-dv@mail.ru

236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

срока владения, правопреемство давности владения, Модельные правила европейского частного права (DCFR), реформа вещного права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.86.1.166-179

Актуальность проблемы. Проект общей справочной схемы (Draft of a Common Frame of Reference; далее — DCFR) подготовлен усилиями многих юристов, которые трудились в Комиссии по европейскому контрактному праву (Commission on European Contract Law, создана в начале 1982 г.), в Рабочей группе по подготовке Европейского гражданского кодекса (Study Group, учреждена в 1998 г.) и в Исследовательской группе по действующему европейскому частному праву (Acquis Group, начала деятельность в 2002 г.).

Рабочая группа по подготовке Европейского гражданского кодекса (Study Group) включала несколько исследовательских групп, образованных в различных европейских университетах и научно-исследовательских институтах. Они выполняли сравнительно-правовые исследования и разрабатывали проекты предложений. Проекты анализировались и корректировались консультативными советами (Advisory Council), состоящими из экспертов в соответствующих отраслях права, представлявших большинство европейских правовых порядков. Затем проекты передавались на обсуждение руководящего органа — Координационной группы (Coordinating Group). Помимо постоянных представителей от всех государств — членов ЕС в группу с правом голоса входили руководители исследовательских групп. Проекты всесторонне обсуждались, причем по некоторым вопросам дискуссии велись не один год. При отсутствии единогласия решение принималось большинством голосов.

Деятельность исследовательской группы по действующему европейскому частному праву (Acquis Group) включала подготовку текстов правил и комментариев проектными группами (Drafting Teams), устранение противоречий между текстами, их усовершенствование и уни-

фикацию терминологии Редакционным комитетом и Группой по терминологии, обсуждение и утверждение текстов на Пленарном заседании Acquis Group.

Разработчики Проекта общей справочной схемы (Christian von Bar, Eric Clive и Paul Varul) полагают, что DCFR как преимущественно научный текст выражает развитие цивилистической мысли в Европе, а также во всем мире. На их взгляд, разработанный текст является хорошим образцом для совершенствования национального законодательства в сфере частного права независимо от того, является государство членом Европейского Союза или нет. DCFR имеет большое практическое значение для государств, в которых разрабатываются новые гражданско-правовые кодификации либо совершенствуются существующие кодексы¹.

Эти мысли весьма актуальны для России, поскольку за период 2013—2017 гг. в рамках Концепции развития гражданского законодательства РФ реализованы многие предложения по совершенствованию Гражданского кодекса России. Остались невоплощенными лишь идеи относительно реформы вещного права, охватывающей, в том числе, и дискуссионные положения о приобретательной давности, которая предусмотрена в ст. 242 проекта федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее — Проект изменений ГК РФ).

Если исходить из римских истоков узуктапии и ее рецепции российским гражданским правом с учетом опыта современной Европы, то, разумеется, для оценки перспектив реформы института приобретательной давности в России на основе европейских юридических мо-

¹ Предисловие к российскому изданию // Модельные правила европейского частного права / пер. с англ.; науч. ред. Н. Ю. Рассказовой. М.: Статут, 2013. С. 17—48.

² URL: www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html (дата обращения: 7 октября 2017 г.).

делей необходимо исследовать иностранные правовые конструкции давности владения на предмет их совместимости с отечественными традициями в доктрине и судебной практике. К слову сказать, узупапия в российском праве не настолько нова, поскольку существовала в цивильном праве Российской империи и лишь в советском законодательстве канула в лету, но оставалась предметом юридической науки в трудах советских цивилистов³.

Как пишет Е. А. Суханов, при определении путей развития российского гражданского права и его отдельных институтов и подотраслей необходимы знание и понимание основ их правового оформления в различных правовых системах, позволяющие сделать объективные выводы о целесообразности использования тех или иных подходов. Сравнительно-правовой анализ представляется неизбежным в современных условиях, когда национально-правовое развитие в силу многих причин не может осуществляться изолированно, как это имело место в предшествующем отечественном правопорядке⁴.

Обычно компаративистское исследование приобретательной давности проводится многими учеными посредством сравнительного анализа различных правовых категорий, связанных с состоянием длительного добросовестного непрерывного открытого владения чужой вещью, которые сопоставляются между собой на основе норм конкретных национальных правопорядков.

Однако нам импонирует позиция члена Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Наталии Юрьевны Рассказовой, которая полагает, что несмотря на существующий в России неизбежный процесс заимствования частноправовых норм, действующих в европейских странах с развитой рыночной экономикой, все-таки любая вырванная из контекста родной правовой системы норма может утратить эффек-

тивность и способна дать результат, прямо противоположный ожидаемому. Поэтому, на взгляд Н. Ю. Рассказовой, заведующей кафедрой гражданского права Санкт-Петербургского государственного университета, с этой точки зрения Модельные правила европейского частного права более приемлемы, поскольку они являются продуктом общеевропейской цивилистической мысли и в силу освобождения от «национальной» зависимости могут обеспечить лучшее, по мнению профессионалов разных стран, регулирование соответствующих отношений⁵.

В связи с этим следует сравнить модель исчисления приобретательной давности, предлагаемую российскими реформаторами, не с правовыми конструкциями узупапии в конкретных странах, а с положениями Модельных правил европейского частного права (DCFR), что, разумеется, в целом не исключает обращение к своеобразию приобретения права собственности посредством непрерывного владения в определенных европейских странах, если необходимость этого будет следовать из общей логики рассуждений.

В Модельных правилах европейского частного права разделы по условиям и последствиям приобретательной давности располагаются в четвертой главе восьмой книги (Book VIII: Acquisition and loss of ownership of goods, Chapter 4: Acquisition of ownership by continuous possession)⁶.

Срок давностного владения. Из положений ст. VIII.-4:101 и VIII.-4:102 DCFR следует, что для приобретения права собственности на движимую вещь посредством непрерывного владения необходимо обладать ею как своей в течение следующих сроков:

- 1) в течение 30 лет (пп. 1 (b) ст. VIII.-4:101) независимо от доброй совести владельца, кроме случаев хищения вещи (п. 3 ст. VIII.-4:101);
- 2) в течение 10 лет при условии, что владелец на протяжении всего этого срока владеет до-

³ См., например: *Черепакхин Б. Б.* Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. 1940. № 4. С. 51—61.

⁴ *Суханов Е. А.* Вещное право : научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2017. С. 8—14.

⁵ *Рассказова Н. Ю.* Предисловие // Модельные правила европейского частного права. С. 4—13.

⁶ Модельные правила европейского частного права. С. 601—653.

- бросовестно, т.е. владеет, полагая себя собственником, и это ошибочное мнение объективно оправданно, что является презумпцией (пп. 1 (а) и пп. 2 (а) и 2 (б) ст. VIII.-4:101);
- 3) в отношении культурных ценностей устанавливается более длительное владение: а) в течение 30 лет, если владелец на протяжении всего этого срока владеет добросовестно; или б) в течение 50 лет (п. 1 ст. VIII.-4:102).

В национальных законах многих европейских стран дифференциация сроков непрерывного владения также традиционно связана с доброй совестью владельца, и при этом узукания распространяется не только на движимые вещи, но и на недвижимость, а именно:

- *добросовестное владение движимой вещью* — 2 года при наличии зарегистрированного правооснования и 3 года для неподлежащих регистрации вещей (ст. 1298, 1299 ГК Португалии); 3 года (ст. 174 ГК Польши; законодательство Чехии); 5 лет (законодательство Швейцарии и Болгарии; ст. 235 ГК Белоруссии; ст. 333 ГК Молдавии; ст. 344 ГК Украины); 10 лет непрерывного пользования или 3 года для имущества, занесенного в реестр, например наследственная масса (ст. 1161, 1162 ГК Италии); 3 года, если владение опирается на юридический факт перехода права собственности, и 10 лет без титула (законодательство Сербии); 10 лет (§ 937 Германского Гражданского Уложения, BGB);
- *недобросовестное владение движимой вещью* — 4 года при наличии зарегистрированного правооснования и 10 лет при отсутствии регистрации или 6 лет для неподлежащих регистрации вещей (ст. 1298, 1299 ГК Португалии); 5 лет со времени истечения исковой давности, если лицо владеет после окончания срока договора с собственником (абз. 1

- п. 3 ст. 344 ГК Украины); 20 лет (ст. 1161 ГК Италии);
- *добросовестное владение недвижимостью* — 5 лет (законодательство Болгарии; ст. 1295 ГК Португалии); 10 лет (ст. 1159 ГК Италии; ст. 344 ГК Украины; законодательство Чехии, Швейцарии); 15 лет (ст. 332 ГК Молдавии); 10 лет, если владение опирается на юридический факт о переходе права собственности, и 20 лет — без титула (законодательство Сербии); 20 лет (ст. 172 ГК Польши);
- *недобросовестное владение недвижимостью* — 10 лет при отсутствии зарегистрированного правооснования владения, если владение зарегистрировано как таковое, либо 15 лет при наличии зарегистрированного правооснования владения (ст. 1294, 1295 ГК Португалии); 15 лет со времени истечения исковой давности, если лицо владеет после окончания срока договора с собственником (абз. 1 п. 3 ст. 344 ГК Украины); 20 лет (ст. 1158 ГК Италии), 30 лет (ст. 172 ГК Польши)⁷.

В Германии наряду с добросовестной узукацией движимых вещей (Ersitzung) в течение 10 лет (§ 937 BGB) существует особая процедура приобретения земельного участка. Добросовестно приобрести недвижимость в Германии мгновенно в результате ограничения виндикации (§ 932, 935 BGB. «Gutgläubiger Erwerb») недопустимо, поскольку право собственности на нее может возникнуть в случае порока сделки только в силу 30-летней давности фактического обладания (Kontratabularersitzung) на основе последующего вызывного производства (§ 927 BGB. «Aufgebotsverfahren»), либо в результате 30-летнего «задавнивания» записи в поземельной книге (Tabularersitzung), когда лицо не приобрело права собственности на земельный уча-

⁷ См.: Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. М. : Норма, 2009. С. 176—201 ; Лоренц Д. В. Приобретательная давность: реформа в России и мировой опыт (страны СНГ, Западной Европы и Латинской Америки) // Законодательство. 2013. № 3. С. 31—35 ; Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов : гражданские и торговые кодексы : учеб. пособие / под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. М. : Изд-во УДН, 1986. 336 с. ; Цивільний кодекс України (Гражданский кодекс Украины) // URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskij-kodeks> (дата обращения: 7 октября 2017 г.).

сток, но обладало им в течение данного срока (§ 900 BGB. «Buchersitzung»)⁸.

Реформа гражданского законодательства о вещных правах в России должна привести к появлению оригинальной комбинации условий приобретательной давности (ст. 242 Проекта изменений ГК РФ):

- 1) исключается условие добросовестности, что расширяет спектр узупапии;
- 2) виндикант сможет защищаться в течение всего срока приобретательной давности: для движимых вещей срок владения будет составлять 5 лет, для недвижимых вещей — 15 лет, а когда вещь выбыла из владения собственника помимо его воли, предлагается дополнительная чрезвычайная давность — 30 лет независимо от вида вещи;
- 3) узупапия будет исчисляться с момента завладения имуществом, а не после истечения срока традиционной исковой давности;
- 4) общий трехгодичный исковой давностный срок и правила его исчисления (начало, приостановление, восстановление) на давностное владение не распространяются⁹.

В отличие от положений действующей ст. 234 ГК РФ, отечественные реформаторы предложили конструкцию некой «квазиисковой» давности, в течение которой собственник может предъявить вещный иск об истребовании вещи, но при этом этот же срок одновременно будет выполнять функцию узупапии для фактического владельца.

А. Д. Рудоквас, опираясь на тезисы Р. Циммермана о полном эффекте абсолютного права собственности, предопределяющего не ограниченный исковой давностью виндикационный иск, во избежание ситуации *dominium sine re*

(собственность без вещи), в одной из своих работ таким же образом предлагал изъять виндикационный иск из-под действия исковой давности, так что виндикационное притязание прежнего собственника прекращалось бы вместе с прежним правом собственности в момент приобретения этого права другим лицом по приобретательной давности, которая начинает свое течение с момента завладения¹⁰.

В этом плане российских цивилистов может заинтересовать опыт двух стран:

- 1) в современной Англии добросовестность владельца, так же, как и в Проекте изменений ГК РФ, не является условием узупапии, но распространяется приобретательная давность только на недвижимость: при регистрации прав давностного владельца требуется факт владения в течение 10 лет, либо эффект давности наступает автоматически после 12 лет владения (LRA 2002)¹¹;
- 2) во Франции приобретательная давность определяется исковой давностью: иск в отношении недвижимости погашается давностью через 30 лет, но добросовестное лицо может приобрести недвижимость в течение 10 лет (Article 2272 Code civil); что касается потерянных и украденных движимых вещей, то для собственника действует трехлетняя исковая давность (Article 2276 Code civil)¹².

В современной цивилистике для приведения европейского гражданского законодательства к единообразию понимание добросовестности давностного владельца должно претерпеть изменение.

Нормы права изначально рассчитаны на сознательные действия субъектов правовых

⁸ Vieweg K., Werner A. Sachenrecht. 7. Auflage. München, 2015. S. 160—161; Bürgerliches Gesetzbuch, BGB // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb> (дата обращения: 3 октября 2017 г.).

⁹ См.: Лоренц Д. В. Особенности защиты имущественных прав наследников // Наследственное право. 2012. № 3. С. 27—28; Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. С. 397—409; Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 301—307.

¹⁰ Рудоквас А. Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности: монография. М.: Закон, 2011. С. 98.

¹¹ Багаев В. А. Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 34—35.

¹² Code civil // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения: 27 сентября 2017 г.).

отношений, и в такой ситуации будет нонсенс устанавливать приобретательную давность для лиц, которые считают себя собственниками. В отношении извинительно заблуждающихся владельцев должны действовать положения о добросовестном возмездном приобретении имущества, или так называемой «моментальной давности»¹³, в случае предъявления и ограничения виндикационного иска собственника (ст. VIII.-3:101 Модельных правил).

Давностный владелец не должен полагать себя собственником, поскольку для реализации узупапии участнику владельческих отношений надлежит осознавать необходимость своего длительного, открытого, непрерывного, спокойного владения в качестве собственника. А если субъект исходит из того, что он является собственником, и существует видимость титула, то следует применять презумпцию права собственности, которая проявляется через фактическое господство над большинством движимых вещей либо «книжное владение» (запись в реестре) для недвижимости, что само по себе создает стабильность гражданского оборота.

Поскольку все узупапиенты из существа давностного владения субъективно недобросовестны, значит, нет оснований дифференцировать сроки приобретательной давности в зависимости от доброй совести владельца.

Однако, когда лицо завладело вещью посредством любого преступного самоуправства, а не только путем хищения вещи (как это указывается в п. 3 ст. VIII.-4:101 DCFR), то будет вполне справедливым, если его обращение в суд с иском о признании права собственности, пусть даже и через 30 лет, повлечет передачу бесхозяйной вещи, например, в публичную собственность.

В Модельных правилах не определен конкретный юридический факт, с которым связано начало узупапии, и отсутствуют нормы о взаимосвязи исковой и приобретательной давности!

Поскольку продолжительность давностного владения не должна предопределяться доброй

совестью владельца, то с учетом специфики предмета владения предлагаем несколько моделей приобретательной давности:

Первая модель. Если владелец и собственник знают или должны знать о личности друг друга, например, владение вещью продолжается при отсутствии оснований для возобновления срока конститутивного договора, тогда в такой ситуации срок приобретательной давности уместно приравнять к сроку исковой давности. С учетом положений ст. III.-7:307 DCFR данный срок разумно установить не более 10 лет. Перерыв и приостановление исковой и приобретательной давности должны быть взаимосвязаны, а спор о праве следует решать в искомом производстве.

Вторая модель. Когда узупапиент и собственник не располагают взаимной информацией относительно личности друг друга, то в силу неопределенности спора о праве начало узупапии целесообразно определить с момента завладения вещью узупапиентом. Срок приобретательной давности должен быть равен сроку протекционной (квазиисковой) давности, на всей протяженности которой допустима виндикация, а по существу она может напоминать природу той объективной давности, что предусмотрена в п. 2 ст. 196 ГК РФ. Ее период мог бы составлять разумный усредненный срок для разных вещей с учетом опыта различных стран Европы (от 10 до 50 лет).

В рамках исчисления объективной давности могут быть дополнительные две гибридные юридические конструкции:

- 1) если владелец знает собственника, а собственник не обладает и не должен был обладать сведениями о давностном владельце, то срок узупапии здесь не может определяться исковой давностью, поскольку в силу неизвестности нарушителя возможное притязание собственника не имеет конкретного содержания и остается охранительной правоспособностью, а вместе с ним отсутствует

¹³ Скловский К. И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». М., 2011. С. 34.

исковой срок виндикационного требования. Но при последующем обращении узупапента в суд владелец должен подавать не заявление об установлении факта приобретательной давности, а иск о признании права собственности с привлечением в качестве ответчика известного ему прежнего собственника, чтобы у последнего была справедливая возможность опровергнуть условия узупапии;

2) если владелец не знает и не должен был знать собственника, а собственник осведомлен о нарушителе, то исходя из того, что владелец не осознает срок исковой давности, узупапия здесь также исчисляется с момента завладения вещью в течение объективной давности. В ситуации предъявления виндикации узупапиенту станет известно о личности собственника, и срок узупапии всецело будет зависеть от исковой давности, а в качестве возражения у давностного владельца будет ссылка на погасительную давность (факт истечения исковой давности).

Специфика объективной давности проявляется в том, что предполагается недопустимость ее перерыва и приостановления, а подтверждаться она должна в особом судебном производстве посредством вызова всех заинтересованных лиц оспорить титул давностного владельца. Если учитывать тенденции в российской судебной практике, в частности п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», то в качестве заинтересованного лица к участию в деле привлекается государственный регистратор. Развивая эту судебную позицию, можно предполагать, что заинтересованными лицами будут выступать любые субъекты, имеющие добросо-

вестный интерес не допустить правовой эффект давностного владения.

В пункте 8 постановления от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» Верховный Суд РФ разъясняет, что десятилетний срок в ст. 196 ГК РФ не может быть восстановлен, при этом он применяется судом по заявлению стороны в споре, но вместе с тем истцу не может быть отказано в защите права, если до истечения 10-летнего срока имело место обращение в суд в установленном порядке или обязанным лицом совершены действия, свидетельствующие о признании долга.

Вместе с тем юридическая природа этого срока Верховным Судом РФ не определена. На наш взгляд, такой срок не является исковой давностью, а именно:

- во-первых, общий срок исковой давности составляет 3 года (п. 1 ст. 196 ГК РФ);
- во-вторых, исследование юридической научной литературы¹⁴ позволяет сделать вывод, что правовая сущность исковой давности для обеспечения возможности предъявить исковое заявление предопределяет начало ее исчисления с момента осознания истцом всей структуры правонарушения, включая ответчика, а исследуемое время объективно начинается в момент нарушения;
- в-третьих, исковая давность, являясь фикцией астрономического времени, представляет собой некое юридическое время (срок), т.е. правовое состояние, способное обратиться вновь или приостановиться в результате объективных факторов, либо поведения субъектов (ст. 202, 203, 205 ГК РФ). В отличие от этого, объективный давностный срок не подвергается подобным изменениям.

Перерыв приобретательной давности. В соответствии с пп. 2 ст. VIII.-4:103 DCFR устанавли-

¹⁴ См.: Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 175; Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books> (дата обращения: 7 октября 2017 г.); Генкин Д. М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 217; Халфина Р. О. Право личной собственности граждан СССР. М., 1955. С. 135—137; Краснова С. А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 25—26.

валяется презумпция непрерывности владения, если узупапиент владел вещью в начале и в конце срока. При этом в соответствии с пп. 1 той же статьи непрерывность будет не соблюдена, если после утраты владения помимо воли узупапиента им в течение года не восстановлено владение либо не предъявлен иск, направленный на такое восстановление. Последствия пропуска указанного годичного срока прямо не регламентируются. Исходя из смысла такого положения давность должна прерываться.

Однако на основании ст. VIII.-4:205 DCFR срок узупапии прерывается только, если узупапиент или лицо, осуществляющее физический контроль над вещью для узупапиента, признает право собственника на вещь. Новый срок начинается только тогда, когда тот, кто ранее владел вещью как своей, продолжает осуществлять физический контроль с намерением вести себя как собственник или как если бы он был собственником. Такой контроль может быть непосредственным (фактическое господство) или опосредованным (например, в результате передачи вещи во временное владение другому лицу).

Исходя из системного анализа ст. VIII.-4:103 и VIII.-4:205 DCFR пропуск давностным владельцем годичного срока исковой давности для восстановления владения не влияет на непрерывность узупапии, если лицо владело вещью в начале и в конце срока узупапии, а заинтересованные лица не докажут факт такого пропуска. В случае опровержения данной презумпции срок узупапии должен исчисляться заново с момента восстановления владения, но в юридическом смысле это не является перерывом приобретательной давности, так как основанием обновления выступает просрочка узупапиентом защиты владения, а не признание им или его контрагентом права собственности третьего лица.

В Проекте изменений ГК РФ основания перерыва узупапии не урегулированы, но российская судебная практика исходит из следующего: «Давностное владение признается непрерывным, если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности. В случае удовлетворения иска давностного владельца об истребовании имущества из чужого незаконного владения имевшая место ранее временная

утрата им владения спорным имуществом перерывом давностного владения не считается. Передача давностным владельцем имущества во временное владение другого лица не прерывает давностного владения» (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22).

Сохранение непрерывности срока при восстановлении владения, утраченного помимо воли узупапиента, вполне справедливо и соответствует общеевропейской юридической мысли, но вызывает сомнение указанная судебная позиция о сохранении срока владения при заключении узупапиентом конститутивного договора о передаче вещи во временное владение, так как это позволит утаивать вещь у другого лица и обойти условие закона об открытом владении, что подразумевает непосредственное фактическое господство. Давностному владельцу следует разрешить опосредованное владение только ввиду необходимости принятия обычных мер по обеспечению использования и сохранности имущества.

В европейских законах этот вопрос решается по-разному.

В Германии срок приобретательной давности прерывается в следующих случаях: 1) утрата владения вещью как собственной; давность не считается прерванной, если лицо утратило владение не по своей воле и вновь приобрело его в течение года либо предъявило в течение этого срока иск о восстановлении владения (§ 940 BGB); 2) подача заявления об осуществлении либо осуществление судебного или административного действия по принудительному исполнению (§ 941 BGB).

В законодательстве Болгарии течение узупапии прерывается, если владение прервалось на срок более 6 месяцев.

В п. 3 ст. 344 ГК Украины давность прерывается, если имущество выбыло из владения помимо воли хозяина и не истребовано на протяжении более года либо в тот же срок не заявлено требование о возврате.

В Венгрии узупапия прерывается, если: 1) собственник направляет владельцу письменное требование о выдаче вещи или подает

исковое заявление в суд; 2) собственник распоряжается вещью (продает, меняет, закладывает и т.д.); 3) владелец не по своей воле утрачивает владение и не возвращает себе вещь в течение года или в течение года не обращается с требованием о ее возврате (§ 124 ГК Венгрии)¹⁵.

Давностное владение по английскому статуту прерывается, если: 1) владелец оставляет недвижимость; 2) ею вновь завладеет собственник; 3) владелец письменно признает право собственника; 4) у владения появляется основание. В случаях 1 и 2 давностный срок начинает течь заново при возобновлении владения. В случае 3 истекший до этого срок «обнуляется» и 12 лет отсчитываются сначала. В последнем случае (4) давность не действует, пока у владения есть основание¹⁶.

Полагаем, что отечественному законодателю следует заимствовать разумную немецкую модель презумпции непрерывности владения: если приобретатель владел в начале и в конце срока давности, то предполагается владение и в течение промежуточного срока.

Для унификации и гармонизации оснований перерыва срока узукапии следует сравнить их с обстоятельствами приостановления данного срока.

Динамика состояния давности владения. В отличие от национальных правовых традиций, в которых, как правило, встречаются только категории перерыва и приостановления узукапии, в Модельных правилах европейского частного права (VIII Книга, второй раздел четвертой главы) срок непрерывного владения может находиться в четырех различных состояниях: приостановление, продление, восстановление или отложение.

Приостановление узукапии. Срок узукапии приостанавливается (не исчисляется) в следующих случаях:

- наступление недееспособности собственника, который не имеет представителя (п. 1 ст. VIII.-4:201 DCFR);

- собственник недееспособен, а узукапиент является его представителем (п. 2 ст. VIII.-4:201 DCFR);
- в последние 6 месяцев срока узукапии возникает или продолжает существовать неподконтрольное собственнику препятствие в осуществлении им права на возврат вещей, которого он, как можно разумно предположить, не мог избежать или преодолеть; простое неведение собственника о местонахождении вещей не влечет приостановления (п. 1 и 2 ст. VIII.-4:202 DCFR);
- начало судебного или иного процесса по требованию собственника или в его интересах против узукапиента либо лица, осуществляющего для него физический контроль, в результате чего оспариваются право собственности или владение узукапиента, т.е. лица, владеющего вещью как своей (п. 1 и 4 ст. VIII.-4:203 DCFR).

Продление узукапии. После отпадения оснований приостановления срок узукапии переходит в состояние продления, т.е. даже если он фактически уже истек за время приостановления, то он все равно юридически не истекает ранее следующих периодов:

- 1 год с момента окончания состояния недееспособности собственника или назначения представителя (п. 2 ст. VIII.-4:201 DCFR);
- 1 год с момента окончания состояния недееспособности собственника или назначения нового представителя, когда им был узукапиент (п. 3 ст. VIII.-4:201 DCFR);
- 6 месяцев с момента отпадения неизбежного или непреодолимого препятствия, если продолжительность или природа препятствия таковы, что было бы неразумно ожидать от собственника, что он начнет судебный процесс для осуществления своего права на возврат вещей в течение оставшейся после приостановления части срока узукапии (п. 3 ст. VIII.-4:202 DCFR);
- 6 месяцев с момента вынесения судебного акта, если иск собственника был отклонен

¹⁵ Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. М. : Норма, 2009. С. 176—201;

¹⁶ Багаев В. А. Указ. соч. С. 118.

ввиду неподведомственности данному суду (п. 2 ст. VIII.-4:203 DCFR);

- 6 месяцев с момента последнего контакта в ходе переговоров, которые собственник вел с узупапиентом или с лицом, осуществляющим физический контроль над вещью для узупапиента, о праве собственности или об обстоятельствах, следствием которых может быть приобретение права собственности узупапиентом (ст. VIII.-4:204 DCFR).

Исчисление приобретательной давности не подвергается изменению, т.е. приостановленный после начала судебного процесса срок не будет считаться приостановленным, если в удовлетворении иска отказано или иск не принес искомого результата по иным причинам (п. 2 ст. VIII.-4:203 DCFR).

Восстановление узупапии. Если иск был удовлетворен, то со дня вынесения окончательного судебного решения по делу или иного разрешения спора в пользу собственника срок узупапии испытывает состояние восстановления, т.е. начинается новый срок (п. 3 ст. VIII.-4:203 DCFR), что не является перерывом, поскольку фактический состав связан с активной легитимацией самого собственника, а не признанием его прав со стороны узупапиента.

Отложение узупапии. Если недееспособный собственник не имеет представителя в момент, когда должен был бы начаться срок для приобретения другим лицом права собственности посредством непрерывного владения, то срок узупапии находится в состоянии отложения, так как его начало откладывается до окончания состояния недееспособности собственника или до назначения ему представителя (п. 1 ст. VIII. 4:201 DCFR).

В некоторых европейских странах приостановление срока узупапии обусловлено приостановлением исковой давности: в Германии и Молдавии течение срока приобретательной давности для движимых вещей не может начаться, а если оно началось, не может продолжаться, пока приостановлено течение срока исковой давности по виндикационному иску (§ 939 BGB, ст. 336 ГК Молдавии).

В Польше состояние продления узупапии до 2 лет связано с наступлением совершеннолетия, но не собственника, а самого узупапиента (ст. 173 ГК Польши).

Обозначенные примеры национального колорита в правовом регулировании узупапии лишней раз подтверждают необходимость унификации и гармонизации вещного права в Европейском гражданском кодексе.

Правопреемство в давности владения. В соответствии со ст. VIII.-4:206 Модельных правил (DCFR) период владения предшественника причисляется к сроку владения его преемника при наличии следующих условий:

- одно лицо является преемником другого лица;
- преемство происходит в отношении владения вещью как своей;
- как предшествующий владелец (условно назовем его ауктором), так и его преемник во владении (некоего рода сукцессор) удовлетворяют требованиям, предусмотренным DCFR для непрерывного владения;
- если ауктор был недобросовестным владельцем, а преемник является добросовестным, то последний (сукцессор) независимо от его доброй совести должен владеть вещью для накопления правового эффекта весь период времени, который необходим для завершения 30-летней давности так, как если бы преемник сам был недобросовестным владельцем.

Нечто аналогичное предусмотрено в Польше: правопреемство по срокам давности (в том числе на основании наследования) происходит, если предыдущий владелец был добросовестным; в противном случае истекшее при первом владельце время принимается в расчет при условии, что в сумме длительность владения составляет не менее 30 лет (ст. 176 ГК Польши).

В Чехии в срок давности входит время владения только добросовестного предшественника¹⁷.

Как было ранее обосновано, все узупапиенты субъективно недобросовестны, значит, как сроки давностного владения, так и правопреемство

¹⁷ Основные институты гражданского права зарубежных стран. С. 176—201.

емство в них не должно зависеть от *bona fides*. В этом плане весьма актуальными выглядят взгляды российских реформаторов. В России в ходе реформы предлагается правопреемство давностного владения независимо от добросовестности предыдущего владельца, поскольку учитывается лишь факт, что предшественник передал вещь преемнику по своей воле (абз. 2 п. 2 ст. 242 Проекта изменений ГК РФ). По мнению некоторых цивилистов¹⁸, течение срока давности владения может продолжаться при переходе вещи от одного владельца к другому в порядке правопреемства как универсального, так и сингулярного, в частности, при покупке вещи, получении вещи в дар. Такой же позиции придерживаются Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, о чем сказано в п. 15 совместного постановления от 29 апреля 2010 г. № 10/22.

Для сравнения обратим внимание, что, например, в украинском законодательстве акцент сделан на том, что правопреемство в давности владения происходит именно по наследству (п. 2 ст. 344 ГК Украины), т.е. применяется лишь в порядке универсального перехода прав и обязанностей.

Результаты научно-практического исследования. Узукапиент не должен заблуждаться относительно титула, поскольку ему необходимо сознательно выполнять условия приобретательной давности, и он понимает, что не является собственником, но на его стороне предполагается объективное добросовестное поведение в виде спокойного владения (отсутствие преступного самоуправства при завладении и удержании вещи).

Владение индивидуально-определенной вещью (недвижимость либо регистрируемая движимая вещь) при отсутствии презумпции права собственности (реестровое или фактическое господство) должно быть непрерывным и как своей собственной в течение соответствующего периода (срока исковой давности или протекционной объективной давности).

Ответ на вопрос о длительности владения следует искать в разумном периоде времени от 10 до 50 лет в зависимости от вида вещи и взаимной осведомленности собственника и узукапиента о личности друг друга, что предопределяет исковое либо особое судебное производство.

Основанием перерыва срока узукапии должны выступать: 1) признание владельцем прав собственника; 2) утрата непосредственного владения (отчуждение вещи, ее временная передача другому лицу с целью утаивания своего владения, пропуск срока исковой давности по восстановлению владения).

Приостанавливать срок узукапии могут следующие обстоятельства:

- наступление недееспособности собственника, который не имеет представителя или им является давностный владелец;
- в последние 6 месяцев давности возникает или продолжает существовать неподконтрольное собственнику препятствие для виндикации;
- начало судебного или иного процесса по требованию собственника или в его интересах против узукапиента.

После отпадения оснований приостановления срок узукапии переходит в состояние продолжения от 6 месяцев до 1 года в зависимости от характера отпавшего препятствия. Виндикационный судебный процесс не должен подвергать срок узукапии изменению, если в удовлетворении иска отказано или иск не принес искомого результата по иным причинам.

Если иск был удовлетворен, то со дня вынесения решения по спору срок узукапии испытывает состояние восстановления, т.е. начинается новый срок, но это не является перерывом узукапии, для которого существуют свои основания.

Если препятствия к исчислению узукапии (к примеру, недееспособность собственника, непреодолимая сила) возникли до начала давностного владения, то срок узукапии будет начинаться в состоянии отложенного правового

¹⁸ См.: Черпахин Б. Б. Приобретение права собственности по давности владения. С. 60 ; Минеев О. А. Способы защиты вещных прав : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 136.

эффекта, т.е. его начало откладывается до отпадения препятствия.

Изменение динамики приобретательной давности возможно, если срок узупапии определяется исковой, а не объективной давностью, кроме перерыва узупапии в силу утраты владельцем фактического господства над вещью, что справедливо для любой модели исчисления давности владения.

В целом можно сказать, что многие положения реформы вещного права в России относительно давностного владения соответствуют логике и духу современного европейского частного права, а использование реформаторами научного текста Модельных правил (DCFR) должно обеспечить причастность России к гармонизации частного права, которая способствует интеграции экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Багаев В. А. Приобретение недвижимого имущества по давности владения по российскому и английскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2014. — 224 с.
2. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. — М. : Статут, 2017. — 431 с.
3. Генкин Д. М. Право собственности в СССР. — М. : Госюриздат, 1961. — 223 с.
4. Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран : сборник нормативных актов : гражданские и торговые кодексы : учеб. пособие / под ред. В. К. Пучинского, М. И. Кулагина. — М. : Изд-во УДН, 1986. — 336 с.
5. Краснова С. А. Защита права собственности и иных вещных прав посредством восстановления владения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2007. — 27 с.
6. Лоренц Д. В. Особенности защиты имущественных прав наследников // Наследственное право. — 2012. — № 3. — С. 21—28.
7. Минеев О. А. Способы защиты вещных прав : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2003. — 194 с.
8. Модельные правила европейского частного права / пер. с англ. ; науч. ред. Н. Ю. Рассказовой. — М. : Статут, 2013. — 989 с.
9. Новицкий И. Б. Сделки. Исковая давность. — М. : Госюриздат, 1954. — 247 с.
10. Основные институты гражданского права зарубежных стран / отв. ред. В. В. Залесский. — М. : Норма, 2009. — 1184 с.
11. Рудоквас А. Д. Спорные вопросы учения о приобретательной давности : монография. — М. : Закон, 2011. — 304 с.
12. Скловский К. И. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». — М., 2011. — 144 с.
13. Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. — М. : Статут, 2017. — 560 с.
14. Халфина Р. О. Право личной собственности граждан СССР. — М. : Изд-во АН СССР, 1955. — 183 с.
15. Черепахин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // СПС «КонсультантПлюс».
16. Черепахин Б. Б. Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. — 1940. — № 4. — С. 51—61.
17. Vieweg K., Werner A. Sachenrecht. — 7. Auflage. — München, 2015. — 671 s.

Материал поступил в редакцию 9 ноября 2017 г.

TERM OF ACQUISITIVE PRESCRIPTION IN THE MODEL REGULATIONS OF EUROPEAN PRIVATE LAW

LORENZ Dmitry Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor Researcher of the Department of Civil Law, Immanuel Kant Baltic Federal University Associate Professor of the Department of Civil Law and Civil Procedure of South Ural State University
lord-dv@mail.ru
236016, Russia, Kaliningrad, ul. A. Nevskogo, d. 14

Abstract. *The author examines modern European civilistic idea about conditions of acquisitive prescription, comparing the scientific provisions of the Model Rules of European private law (DCFR) with prototype usucapion offered by domestic reformers in the draft changes into the Civil Code of the Russian Federation. For the unification and harmonization of the understanding of uzukapii in civil law countries of Europe the next complex legal structure is suggested: 1) term of acquisitive prescription is not dependent on the good faith of the prescriptive owner, because the substance of the relationship make it impossible to become confused about title acquisition, since the need for ongoing and public ownership of real estate or registered movable things must be realized; 2) under mutual awareness of the owner and the possessor of the identity of each other usucaptor should possess a thing within the limitation period, which starts from the day when the victim knew or should have known of the violation and the defendant, and the dispute shall be resolved in videotape production; 3) in the absence of mutual awareness usucaptor must possess a thing for objective limitation period, which is calculated from the date of taking possession of the thing and lasts for 10-50 years, depending on the type of things; besides this title is registered in a special Court production, except when determining criminal acquisition or retention of property. Compared to the legal provisions in national laws of European countries, which generally cover only reasons to break and the suspension of usucapion, the Model Regulations of European private law in dynamics of the continuous term it is possible to determine the five states: break (recognition of the owner of the title of the owner or the loss of ownership); suspension (incapacity of the owner, an objective obstacle to vindication, the beginning of judicial or other proceedings); extension (extension of period after falling away obstacles); recovery (satisfaction vindictory claims) and deposition (the emergence of obstacles prior to commencement of usucapion).*

Keywords: *possession, usucapion, acquisitive prescription, bona fide of the owner, the continuity of possession, a break period of ownership, the halt of ownership, succession limitation of ownership, Model rules of the European private law (DCFR), reform of property law.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bagaev V. A. Priobretenie nedvizhimogo imushchestva po давности владения по российскому и английскому праву : дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2014. — 224 с.
2. Vitryanskij V. V. Reforma russijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. — М. : Statut, 2017. — 431 с.
3. Genkin D. M. Pravo sobstvennosti v SSSR. — М. : Gosyurizdat, 1961. — 223 с.
4. Grazhdanskoe, torgovoe i semejnoe pravo kapitalisticheskix stran : sbornik normativnyx aktov : grazhdanskie i torgovye kodeksy : ucheb. posobie / pod. red. V. K. Puchinskogo, M. I. Kulagina. — М. : Izd-vo UDN, 1986. — 336 с.
5. Krasnova S. A. Zashhita prava sobstvennosti i inyx veshhnyx prav posredstvom vosstanovleniya vladeniya : avtoref. dis. ... канд. юрид. наук. — Tomsk, 2007. — 27 с.
6. Lorenc D. V. Osobennosti zashhity imushchestvennyx prav naslednikov // Nasledstvennoe pravo. — 2012. — № 3. — С. 21—28.
7. Mineev O. A. Sposoby zashhity veshhnyx prav : дис. ... канд. юрид. наук. — Volgograd, 2003. — 194 с.

8. Model'nye pravila evropejskogo chastnogo prava / per. s angl. ; nauch. red. N. Yu. Rasskazovoj. — M. : Statut, 2013. — 989 s.
9. Novickij I. B. Sdelki. Iskovaya давност'. — M. : Gosyurizdat, 1954. — 247 s.
10. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnyx stran / otv. red. V. V. Zalesskij. — M. : Norma, 2009. — 1184 s.
11. Rudokvas A. D. Spornye voprosy ucheniya o priobretatel'noj давности : monografiya. — M. : Zakon, 2011. — 304 s.
12. Sklovskij K. I. Kommentarij k postanovleniyu Plenuma Verxovnogo Suda RF i Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 29 aprelya 2010 g. № 10/22 «O nekotoryx voprosax, vznikayushhix v sudebnoj praktike pri razreshenii sporov, svyazannyx s zashhitой prava sobstvennosti i drugix veshhnyx prav». — M., 2011. — 144 s.
13. Suxanov E. A. Veshhnoe pravo : nauchno-poznavatel'nyj ocherk. — M. : Statut, 2017. — 560 s.
14. Xalfina R. O. Pravo lichnoj sobstvennosti grazhdan SSSR. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1955. — 183 s.
15. Cherepaxin B. B. Pravopreemstvo po sovetskomu grazhdanskому pravu // SPS «Konsul'tantPlyus».
16. Cherepaxin B. B. Priobretenie prava sobstvennosti po давности владения // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1940. — № 4. — S. 51—61.